

part of Ukrainian legislation. But there is no link stipulating priority of international law before national legislation. Constitutional Court of Ukraine should pass its interpretation of the Article 9 of the Constitution of Ukraine and of the Law of Ukraine «On International Agreements of Ukraine» from 29.06.2004. Interpretation should have provision that could ensure prevalence of international standards and rights of human beings before laws passed by the national legislator. This would be an effective mechanism to raise authority of the Convention and other international legal acts, development of democracy, fair investigation and litigation in national courts of Ukraine.

Крушинская А. С.,
студентка,

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

Актуальность затронутой темы исследования находит свое проявление в анализе основного права человека и гражданина – праве на жизнь, рассматриваемом в контексте и неразрывной связи с другими правами и свободами человека и гражданина, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права, правилами и положениями международных договоров. (Источник: Шабанов, Арик Гуршумович. Политическая оценка международно-правового регулирования смертной казни). Проблема смертной казни является сложной и многогранной. Она затрагивает политико-правовые, социально-экономические, нравственно-религиозные, культурно-психологические и другие сферы нашей жизнедеятельности (Источник: <http://deathpenalty.narod.ru/nauka/malko.htm>).

Смертная казнь как уголовное наказание выступает в качестве правового ограничения, юридического средства, сдерживающего преступников, что вытекает из ее природы, и является объективным свойством, несмотря ни на какие субъективные оценки и общественное мнение (Источник: <http://deathpenalty.narod.ru/nauka/malko.htm>). Существует много высказываний учёных-юристов: одни «защищают» смертную казнь, другие – наоборот. Противники смертной казни указывают на то, что судебные ошибки неминуемо приводят к казням невиновных. Также приводится статистика,

показывающая, что отмена или введение смертной казни в стране сами по себе не изменяют количества тяжких преступлений. Казнь не наказывает преступника, а лишь удовлетворяет общество, которое требует жертвоприношения. Аргументами «за» являются неприемлемость отмены смертной казни общественным мнением, согласно которому смертная казнь — оказывает сдерживающее психологическое воздействие для остальных преступников, т.е. страх перед наказанием может предотвратить преступление.

Члены Совета Европы данный непростой вопрос решали не сразу и не вдруг, а постепенно двигаясь по пути сокращения применения названного вида правового ограничения Источник: <http://deathpenalty.narod.ru/nauka/malko.htm>). Это видно из текста ст. 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., где сказано, что «никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание». И только через 33 года (в 1983 г.) был подписан Протокол № 6 относительно полной отмены смертной казни. Но в таких демократических государствах как США, Канада, Япония, исходя из их судебной практики, считается, что смертная казнь является самой действенной защитой общества.

Рассматривая данную проблему в США, смертная казнь как вид наказания предусматривается федеральным законодательством и уголовными кодексами 38 штатов. Причем если в штате Нью-Йорк она была отменена, то в Нью-Джерси и Огайо — восстановлена. Так, в 1965—1966 гг. за применение высшей меры наказания высказывалось лишь около половины населения, в то время как с 1967 г. в стране фактически установился мораторий на приведение такого рода приговоров в исполнение. В 1976 г. за применение смертной казни высказалось уже две трети опрошенных граждан — именно после этого смертная казнь была «реабилитирована», и ее применение было признано Верховным Судом США как мера, соответствующая Конституции страны. В канун принятия Закона 1994 г. об усилении борьбы с преступностью за применение смертной казни высказалось 80 % опрошенных — показатель, рекордный для США и символический во многих отношениях. И, наконец, в 1996 г. этот показатель несколько снизился (76 %), что, по мнению американских экспертов, во многом связано с заметным повышением уровня безопасности в обществе и экономи-

ческим подъемом. Как видно, индикаторы массового сознания не могли не оказать заметного влияния на принимаемые властями решения Источник: <http://deathpenalty.narod.ru/nauka/malko.htm>).

О демократичности общества свидетельствует, в первую очередь, то, насколько гарантирует государство основные права и свободы человека и, прежде всего, право на жизнь законопослушного гражданина (Источник: Шабанов, Арик Гуршумович. Политическая оценка международно-правового регулирования смертной казни). В настоящее время, к сожалению, приходится констатировать, что государство не способно защитить жизнь своих граждан от посягательств. К тому же, общество, в целом, содержит в себе те недостатки и противоречия, которые ведут к особенно тяжким преступлениям. С учетом вышесказанного, применение смертной казни оправдано, но в очень ограниченных пределах. Ограничения касаются круга преступлений: за которые может быть назначена смертная казнь, категорий лиц, которые не могут быть подвергнуты этому наказанию, и процедур, которые должны быть выполнены при производстве по всем делам, связанным с вынесением смертного приговора. Круг преступлений, наказуемых смертной казнью в мирное время, должен ограничиваться преднамеренным, умышленным, убийством при отягчающих обстоятельствах. Перечень военных преступлений, несомненно, должен включать геноцид и другие преступления против мира и безопасности человека, которые содержатся в Уставах Международных Военных Трибуналов. Законодательство многих стран предусматривает отказ от применения смертной казни в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста в момент совершения преступления и беременных женщин. Было бы уместным включить в этот перечень женщин, вообще, но на практике смертная казнь в отношении них почти не применяется. На наш взгляд, не следует применять смертную казнь к лицам старше 65-70 лет. Такой максимальный возраст уже установлен законом в ряде стран. Исключение из этого правила могут составлять лишь те, кто совершил преступления против мира и человечества.

Понимая исключительный характер смертной казни, можно предположить, что человечество в ходе своего развития придет к полной отмене этого вида наказания. Но произойдет это только в том случае, когда будет найдено некое альтернативное смертной казни наказание и именно в том обществе, в котором человека можно будет наказать, не лишая его права на жизнь.

Смертная казнь не может быть отменена окончательно еще и потому, что человечеством не найдено альтернативы данному виду наказания. В качестве такового, часто упоминается пожизненное заключение. Соответствующие нормы есть в законодательстве некоторых стран. Но здесь возникает немало проблем. Говорить, что это средство исправления человека, не приходится. Если человек перевоспитался, его надо освобождать из заключения, а не держать в тюрьме всю жизнь. Наиболее точно высказался по данному вопросу Уинстон Черчилль: «Заменяв смертную казнь пожизненным тюремным заключением, наши гуманисты будут спокойно спать в своих постелях, считая, что они освободили мир и самих себя от тяжкого бремени, и никогда не подумают о долгих годах ужасных лишений и страданий ума и души, на которые обрекли тех, кому они хотели сделать благо».

Процесс отмены смертной казни должен протекать естественно для того, чтобы у общества не возникало желания в некоторых критических ситуациях сразу «браться» за данный исключительный вид правового ограничения. Такого решения можно добиться после глубокого убеждения в том, что подобная мера наказания неприемлема в гуманном и демократическом обществе. Следовательно, полностью отменить смертную казнь целесообразно лишь при становлении истинно гражданского общества и правовой государственности, при эффективном функционировании которых сдерживающая роль смертной казни не выдержит «конкуренции» с другими средствами, более цивилизованными, человечными, нравственными, справедливыми, когда возможно будет наказать гражданина, не лишая его самого дорогого гуманистического права — права на жизнь. Тем самым будет преодолен разрыв между словом и делом в таком важном вопросе, что позволит не только говорить об идеалах гуманизма, но и достигать их более фундаментальным путем на практике. Ведь отмена смертной казни — это вопрос не отдельных лиц, это — вопрос, который должен быть решен всем обществом. Только осознание необходимости инициативного поведения в социально-экономической, политической, духовной и правовой сферах, повышение культуры, возрождение внеправовой (социальной) регуляции, достижение качественно нового уровня народовластия, становления саморазвивающегося гражданского общества смогут стать настоящей гарантией прав человека как высшей ценности.